

Erinnerungen an Ornithologen, die ich kannte (Teil 6)* Professor Alexander Bogdanowitsch Kistiakowski (1904–1983)

Воспоминания об орнитологах, которых я знал (часть 6)* Профессор Александр Богданович Кистяковский (1904–1983)

Eugeniusz Nowak

Reflections on Ornithologists whom I used to know (Part 6). Professor Alexandr Bogdanovich Kistyakovsky (1904–1983). - E. Nowak. - *Berkut* 10 (2). 2001. -The content of this paper represents the continuation of the author's biographic publications in which in particular the influence of socio-political circumstances on scientific work and the personal fates of various scientists is investigated (Parts 1 to 5 appeared in scientific journals listed in the footnote). The present contribution describes the fateful life of the excellent Ukrainian zoologist and ornithologist A.B. Kistyakovsky from Kiev. [German, Russian].

Key words: History of ornithology, biographies, politics and science.

Address: E. Nowak, Langenbergsweg 77; 53179 Bonn, Germany.

Während diverser Ornithologen-Tagungen in der Sowjetunion war in der Masse der Teilnehmer stets ein Mann leicht zu finden und zu erkennen, der einen Kopf größer war als die meisten anderen angereisten Gäste aus verschiedenen Regionen des Riesenreiches: Prof. Alexander Bogdanowitsch Kistiakowski (1904–1983) aus Kiew. Er war der Nestor der ukrainischen Ornithologie, zurückhaltend und zumeist schweigsam. Erst bei fachlichen Gesprächen lockerte sich seine Zunge und er verstand, interessant und klug über seine Forschungsarbeit zu erzählen; die Themen solcher Dispute konnten sehr unterschiedlich sein, denn sein Fachinteresse umfasste eine breite Themenpalette: Wirbeltiere, Ökologie, Tiergeografie, Phylogenie, Naturschutz, Wildbiologie u. a. m. Ornithologische Aspekte dieser Bereiche standen ihm am nächsten. Einen herzlichen Kontakt zu Alexander Bogdanowitsch erlangte ich jedoch erst in seinen letzten Lebensjahren, als er schon die Forschung zur Seite gelegt hatte und sich als Pensionär mit Eifer und Akribie der ... Philatelistik widmete. Ich schickte ihm französische

Во время различных орнитологических конференций в Советском Союзе одного человека всегда можно было легко найти и узнать в массе участников, его голова была больше, чем у большинства других приехавших гостей из различных регионов гигантской империи: проф. Александра Богдановича Кистяковского (1904–1983) из Киева. Это был Нестор украинской орнитологии, сдержанный и чаще всего молчаливый. Только во время разговоров по специальности его язык расслаблялся, он умел интересно и умно рассказывать о своих исследовательских работах; темы таких диспутов могли быть очень различными, потому что его интересы охватывали широкую палитру тем: позвоночные животные, экология, зоогеография, филогенез, охрана природы, охотоведение и многое другое. Орнитологические аспекты этих областей были ему наиболее близкими. Сердечного контакта с Александром Богдановичем достиг я, однако, лишь в последние годы его жизни, когда он науку уже отложил на сторону и как пенсионер с усердием и тщатель-

* Fünf frühere Teile sind in den nachfolgenden wissenschaftlichen Zeitschriften erschienen:

Пять предыдущих частей появились в следующих научных журналах:

Journal f. Ornithologie (Band 139: 325-348, 1998

und Band 141: 461-500, 2000), *Mitteilungen d. Vereins Sächsischer Ornithologen* (Band 9: 1-46, 2002), *Der Ornithologische Beobachter* (Band 99: 49-70, 2002) sowie *Przegląd Zoologiczny* (Band 56, 2002: im Druck).

Briefmarkenkataloge und erhielt dafür rare russische Bücher aus seiner wissenschaftlichen Bibliothek.

Kistiakowskij kam zur Welt in einem typisch ukrainischen Dorf (Hatki, Gouvernement Poltawa), das einen Teil der Latifundien seiner Vorfahren darstellte. Dies bildete auch den materiellen Hintergrund, der es erlaubte, bereits im 19. Jahrhundert mehreren jungen Mitgliedern der Familie eine gute Ausbildung zu gewähren. Im alten Russland kam das öfter vor, die Kistiakowskij schafften jedoch mehr: Einige Namen dieser Familie haben inzwischen Eingang in die russischen, ukrainischen und u. a. in die US-amerikanischen Enzyklopädien gefunden!

So war der Großvater des Zoologen und Ornithologen Kistiakowskij, ebenfalls Alexander, an der Universität zu Kiew Professor für Kriminalrecht; er publizierte akademische Handbücher und fundamentale Werke über das Rechtssystem der Ukraine. Drei Söhne des Juristen wurden ebenfalls bekannte Wissenschaftler. Der jüngste von ihnen, Igor, war Dozent für Zivilrecht an den Universitäten zu Kiew und Moskau, jedoch nahm er in der kurzen Zeit der Existenz der von den Deutschen geförderten unabhängigen Ukraine im Jahre 1920 den Posten des Innenministers in Kiew an; noch vor der kommunistischen Machtergreifung verließ er das Land und wurde in den Reihen der "Weißen Emigration" aktiv tätig. Der älteste Sohn, Wolodimir, wurde Physiko-Chemiker und Professor in St. Petersburg; hier machte er bedeutende wissenschaftliche Entdeckungen, wurde später in die sowjetische Akademie der Wissenschaften gewählt und blieb in der Stadt (die nun Leningrad hieß) bis zu seinem Tode. Der dritte Sohn, Bogdan, Jurist, Soziologe und Philosoph (Vater unseres Ornithologen), wurde Professor an der Universität zu Kiew; unter seinen zahlreichen Publikationen befinden sich auch mehrere ukrainisch-nationale und pro-revolutionäre Schriften. Über seine sehr gebildete, intelligente und emanzipierte Frau ist bekannt, dass sie noch einen Schritt weiter ging: Sie war am Ende des Ersten Weltkrieges

nostью посвятил себя ... филателии. Я посылал ему французские каталоги почтовых марок и получал за это редкие русские книги из его научной библиотеки.

Кистьяковский появился на свет в одном из типичных украинских сел (Хатки Полтавской губернии), которое было частью землевладений его предков. Оно послужило также материальной основой, позволившей еще в XIX ст. дать хорошее образование нескольким молодым представителям семьи. В старой России это встречалось часто, Кистьяковским удалось, однако, больше: несколько имен из этой семьи попали в русские, украинские и даже американские энциклопедии!

Так, дед зоолога и орнитолога Кистьяковского, тоже Александр, был профессором уголовного права Киевского университета; он опубликовал академические справочники и фундаментальные труды о правовой системе Украины. Три сына юриста также стали известными учеными. Младший из них, Игорь, был доцентом гражданского права Киевского и Московского университетов, однако во время короткой независимости Украины, поддержанной Германией, в 1920 г. он согласился занять пост министра внутренних дел в Киеве; еще перед захватом власти коммунистами оставил страну и стал активным участником "белой эмиграции". Старший сын, Владимир, стал физико-химиком и профессором в Санкт-Петербурге, здесь он совершил значительные научные открытия, был позже избран в советскую Академию наук и оставался в городе (который теперь назывался Ленинградом) до самой смерти. Третий сын, Богдан, юрист, социолог и философ (отец нашего орнитолога), стал профессором Киевского университета; среди его многочисленных публикаций есть немало украинско-национальных и прореволюционных трудов. О его очень образованной, интеллигентной и эмансипированной жене известно, что она пошла еще на шаг дальше: в конце первой мировой войны была связана с левым революционным движением.

in der linken revolutionären Bewegung engagiert. Bogdan starb 1920, seine Frau kurze Zeit später (die Todesursachen waren nicht mehr zu ermitteln).

Die Familie von Bogdan Kistiakowskij zählte drei Söhne, von denen zwei (der dritte starb tragisch in Polen, nach der Flucht vor den Bolschewiken) Wissenschaftler wurden. Der älteste, Jurij, floh vor den Kommunisten nach Deutschland und studierte hier, wohl unter dem Einfluss seines Onkels, Physik und Chemie. 1926 emigrierte er in die Vereinigten Staaten, wurde Professor an der Harvard Universität und später Mitglied der Amerikanischen Akademie der Künste und Wissenschaften. Nach dem Ausbruch des Zweiten Weltkrieges stieg er noch höher: 1940–1944 war er Mitglied des amerikanischen Verteidigungsrates, 1944–1945 Leiter der Abteilung für Sprengstoffe in dem berühmten Atomlabor in Los Alamos und wurde 1957 von Präsident Dwight Eisenhower zu seinem Berater für Wissenschaft und Technologie berufen.

Das war der familiäre Hintergrund des jüngsten Sohnes des revolutionären Elternhauses in Kiew, der für sein ganzes Leben bestimmend war.

Alexander Bogdanowitsch Kistiakowskij war erst Gymnasiast bzw. Abiturient, als seine Eltern starben. Seine Brüder hatten die Ukraine rechtzeitig verlassen, er nicht, möglicherweise nur deshalb, weil die Grenzen des Sowjetreiches inzwischen hermetisch verschlossen waren. Aber auch ein anderer Grund hat ihn gewiss im Lande gehalten: Schon mit 15 Jahren hatte er ernste naturkundliche Interessen, er sammelte Vogelbälge und Insekten, wurde Laborant am Zoologischen Museum der Akademie der Wissenschaften in Kiew; die gebildete Atmosphäre und der damalige Wohlstand des Hauses machten dies möglich. Bald brach aber die von den neuen Machthabern verursachte erste grausame Hungerperiode in der Ukraine aus (1921–1922); er überlebte sie dank der Teilnahme an naturkundlichen Expeditionen in ferne Regionen Russlands. Noch unter dem Einfluss seiner Mutter fing er 1922 an, Volksbildung

Bogdan умер в 1920 г., его жена вскоре после этого (о причинах смерти ничего больше выяснить не удалось).

В семье Богдана Кистьяковского было три сына, из которых два (третий трагически умер в Польше после бегства от большевиков) стали учеными. Старший, Юрий, бежал от коммунистов в Германию и учился здесь, вероятно под влиянием своего дяди изучал физику и химию. В 1926 г. эмигрировал в Соединенные Штаты, стал профессором Гарвардского университета и позже членом Американской академии искусств и наук. После начала Второй мировой войны поднялся он еще выше: в 1940–1944 гг. был членом американского совета обороны, в 1944–1945 гг. – руководителем отделения взрывчатых веществ знаменитой атомной лаборатории в Лос Аламосе, в 1957 г. был приглашен президентом Дуайтом Эйзенхауэром на пост советника по науке и технологиям.

Это был семейный фон для младшего сына революционного родительского дома в Киеве, который был определяющим для всей его жизни.

Александр Богданович Кистьяковский был только гимназистом или абитуриентом, когда умерли его родители. Его братья вовремя покинули Украину, он нет, возможно только потому, что границы советской империи были герметично закрыты. Но и другая причина определенно задержала его в стране: уже в 15 лет он имел серьезные естественнонаучные интересы, собирал насекомых и чучела птиц, стал лаборантом в Зоологическом музее Академии наук в Киеве; образовательная атмосфера и тогдашнее благосостояние дома делали это возможным. Вскоре однако в Украине разразилась первая ужасная голодовка (1921–1922), вызванная новой властью; он пережил ее благодаря участию в природоведческих экспедициях в отдаленные регионы России. Еще под влиянием своей матери начал в 1922 г. изучать народное образование, однако прервал обучение. Как сирота жил он в Киеве в богато обставленной квар-

zu studieren, brach jedoch das Studium ab. Als Waise lebte er in Kiew in der reich ausgestatteten Wohnung seiner Eltern (Bilder berühmter Maler, antike Möbel, Silber, Porzellan), war aber bitterarm; in der sowjetischen NEP (Neue Ökonomische Politik)-Periode gab es in Kiew wieder Spielkasinos, er spielte auf dem Kreschtschatik (Kiewer Prachtstraße) sogar Roulette und gewann Geld. Im Zoologischen Institut der Akademie untersuchte er die Federlinge (*Malophaga*), nahm aber auch an weiten Expeditionsreisen des Museums teil. Die Fortschritte seines autodidaktischen naturkundlichen Studiums riefen jetzt seinen schon berühmten Onkel Wolodimir auf den Plan: Er holte den Neffen nach Leningrad, wo der Amateurzoologe in den Jahren 1928–1930, als Externer, das Universitätsdiplom erlangte; darauf wurde er Oberlaborant am Zoologischen Museum in Kiew. Der zweiten Hungerperiode in der Ukraine (1932–1933, etwa zwei Millionen Menschen verhungerten) entkam er wieder in einer Expedition, die im Nordkaukasus die Methoden der Pestbekämpfung untersuchte. Als er später wissenschaftlicher Mitarbeiter der Kiewer Universität wurde, profilierte er sich mit Arbeiten über biologische Schädlingsbekämpfung in der Landwirtschaft sowie mit ornithologischen Untersuchungen im Pamirgebirge, in den Polesjesümpfen, an der Schwarzmeerküste, im Wolga-Delta und 1941 in den Ostkarpaten; an der östlichen Flanke der damaligen Sowjetunion, in den Ostkarpaten, überraschte ihn im Juni 1941 der Überfall Deutschlands auf sein Land.

Alexander Bogdanowitsch wurde sofort in die Rote Armee einberufen und blieb bis zum Ende des Krieges Soldat einer Pioniereinheit der 2. Ukrainischen Front. Später veröffentlichte er einen Teil seiner Memoiren, in denen er eine Episode des Krieges eindrucksvoll schildert: Schon auf dem Vormarsch der Sowjets im Jahre 1943 befahl er ein Pionierbataillon, das heimlich, in den Nachtstunden, eine Pontonbrücke über den Dnepr, südlich

тире родителей (картины знаменитых художников, античная мебель, серебро, фарфор), был, однако, крайне беден. Во время НЭПа в Киеве были казино, он играл на Крещатике даже в рулетку и выигрывал деньги. В Зоологическом институте Академии исследовал пухоедов (*Malophaga*), принимал участие и в дальних экспедициях музея. Прогресс его самообразования в естествознании натолкнул знаменитого дядю Владимира на план: он забрал племянника в Ленинград, где зоолог-любитель в 1928–1930 гг. экстерном получил университетский диплом. После этого он стал старшим лаборантом в Зоологическом музее в Киеве. От второй голодовки в Украине (1932–1933, голодало около 2 миллионов человек*) спасся он снова в одной из экспедиций, которая изучала на Северном Кавказе методы борьбы с чумой. Когда позже стал научным сотрудником Киевского университета, занимался преимущественно работами по биологической борьбе с вредителями в сельском хозяйстве, а также орнитологическими исследованиями в горах Памира, на Полесских болотах, побережье Черного моря, дельте Волги и в 1941 г. в Восточных Карпатах. На восточном рубеже тогдашнего Советского Союза, в Восточных Карпатах, застигло ученого нападение Германии на его страну.

Александра Богдановича сразу призвали в Красную Армию, до конца войны он служил в саперном подразделении 2 Украинского фронта. Позже он опубликовал часть своих воспоминаний, где выразительно описал один из эпизодов войны: во время наступления в 1943 г. командовал саперным батальоном, который тайно, в ночные часы, строил понтонный мост через Днепр южнее Киева**. Здесь Красная Армия намеревалась незаметно от немцев захватить плацдарм на другом берегу реки,

* Nach anderen Angaben: 5 bis 10 Millionen Opfer – Red.

* По другим данным, от 5 до 10 млн. жертв – прим. пер.

** Имеется в виду Букринский плацдарм – прим. пер.

von Kiew, baute; hier beabsichtigte die Rote Armee, von den Deutschen unbemerkt, einen Brückenkopf an der anderen Seite des Flusses zu erkämpfen, um Kiew zu umzingeln und so die Stadt zu befreien. Seine Enttäuschung war groß, als die deutschen Flieger die Brücke zerstörten. Er erhielt jedoch mehrere militärische Auszeichnungen. Erst spät nach dem Kriege wurde bekannt, dass seine Einheit den Befehl vorbildlich ausgeführt hatte: Der Bau der südlichen Brücke diente lediglich als Täuschungsmanöver und wurde den Deutschen sogar absichtlich verraten, da die eigentliche Überquerung des Flusses nördlich der Stadt geplant war und dort auch erfolgte.

Nach dem Kriege kehrte Kistiakowskij nach Kiew zurück und wurde 1946 an der Universität tätig, wo er sich mit Eifer der wissenschaftlichen und didaktischen Arbeit widmete. Im privaten Bereich hinterließ der Krieg jedoch schmerzliche Spuren: Seine Frau, die während der Okkupation in Kiew lebte, verscherbelte den Besitz seiner Eltern (u. a. Bilder europäischer Expressionisten), z. T. an die deutschen Besatzer. Er ließ sich scheiden! Der Krieg verursachte auch wissenschaftliche Verluste: Druckreife Manuskripte über seine Vorkriegsexpeditionen, insbesondere "Die Vögel Pamirs", wurden vernichtet (1946 schrieb er das Werk auf der Grundlage erhaltener Notizen und Bälge erneut). Einige Jahre später heiratete er seine Universitätsmitarbeiterin, die beiden lebten nun in einer kleinen Ein-Zimmer-Wohnung. Aber die wissenschaftliche Arbeit schritt voran, ab 1947 war er auch für das Zoologische Institut der Akademie tätig; erneut konnte er Expeditionsarbeiten durchführen (oft weilte er im Fernen Osten Russlands). Die Aufenthalte in Kiew füllten Universitätsvorlesungen, die Arbeit im Labor und am Schreibtisch. 1958 veröffentlichte Kistiakowskij seine hervorragende Dissertation mit dem Titel "Geschlechtliche Auslese und Arterkennungsmerkmale bei Vögeln". Die Arbeit stützt sich auf seine langfristigen Untersuchungen, die bis in die Vorkriegsjahre reichen, und berücksichtigt u. a. die in dieser Hinsicht wenig erforschten

чтобы окружить Киев и освободить его. Командира постигло большое разочарование, когда немецкие самолеты разрушили мост. Кистяковский, однако, получил несколько военных наград. Лишь после войны стало известно, что его подразделение выполнило приказ образцово: постройка южного моста послужила лишь отвлекающим маневром и была специально продемонстрирована немцам, поскольку настоящее форсирование реки было запланировано севернее города, где и было успешно проведено.

После войны возвратился Кистяковский в Киев и с 1946 г. стал работать в университете, где с усердием посвятил себя научной и учебной работе. В личной жизни война оставила, однако, болезненные следы: жена, жившая во время оккупации в Киеве, продала за бесценок имущество его родителей (в том числе картины европейских экспрессионистов), частично немецким оккупантам. Он развелся! Война привела также к научным потерям: подготовленные к печати рукописи о его предвоенных экспедициях, в особенности "Птицы Памира", были уничтожены (в 1946 г. ученый написал этот труд заново на основе сохранившихся записей и тушек). Через несколько лет женился он на своей университетской сотруднице, оба жили теперь в маленькой однокомнатной квартире. Научная работа, однако, двигалась вперед, с 1947 г. Кистяковский работал также в Зоологическом институте Академии; смог возобновить экспедиционные работы (часто путешествовал он на Дальнем Востоке России). Пребывание в Киеве заполняли лекции в университете, работа в лаборатории и за письменным столом. В 1958 г. Кистяковский опубликовал свою выдающуюся диссертацию под названием "Половой отбор и видовые опознавательные признаки у птиц". Работа базировалась на многолетних исследованиях, проведенных в предвоенные годы, среди прочего рассматривался мало изученный в этом отношении турухтан (*Philomachus pugnax*). Она содержала новые сведе-

Kampffläuer (*Philomachus pugnax*). Sie enthält neue Erkenntnisse über Gefiederfärbung der Vögel als wichtige Artmerkmale und trägt zur Deutung der Mechanismen der Geschlechtsauslese bei; somit behandelt sie ein im Bereich der Entwicklungslehre vernachlässigtes Thema (beinahe eine Lücke in Darwins Evolutionstheorie). 1956 wurde Alexander Bogdanowitsch zum Dozenten, 1961 zum Professor und kurz danach zum Leiter des Lehrstuhls für Wirbeltierzoologie an der Schewtschenko-Universität zu Kiew ernannt. Er war ein exzellenter Pädagoge, widmete seinen Studenten viel Zeit, sowohl bei der Abfassung von Diplomarbeiten als auch während der zahlreichen Fachexkursionen; im Gelände, so berichten seine Schüler, herrschte eine lockere Stimmung, es fehlte nicht an Humor (nur Scherze über ihn selbst waren nicht zugelassen); er wagte sogar politische Witze zu erzählen, was damals nicht ungefährlich war.

Über die Vielfalt seiner wissenschaftlichen Forschungen, seiner Lehre, Publikationen und Expeditionsarbeiten berichten seine Biografen (Smogorschewskij, 1974; Melnitschuk, 1994, Atemasowa & Kriwizkij, 1999: 116–120), hier soll aber auch auf einige weitere, nicht-wissenschaftliche Aspekte seines Lebens und Wirkens eingegangen werden: Der Kommunistischen Partei ist Prof. Kistiakowskij nicht beigetreten, gegenüber Studenten und Vorgesetzten vertrat er stets gradlinig und offen seine eigene Meinung; „die Oben“ hatten das nicht gerne, entschlossener Wille war damals nicht gefragt. Nach vielen Jahren musste er die Leitung des Lehrstuhls abgeben, blieb jedoch für Studenten und junge Wissenschaftler die zentrale moralische, menschliche und wissenschaftliche Autorität.

In dem Gefüge des Sowjetstaates fühlte sich Prof. Kistiakowskij als stiller, ukrainischer Patriot, sein ausgeprägtes Geschichtsbewusstsein bildete jedoch eine breite Brücke zu Russland. In seiner wissenschaftlichen Tätigkeit als Berater und Gutachter war er weniger im gesamtsovjetschen Bereich tätig, er konzentrierte sich auf die Problematik der Ukraine. Sein „Gefühl“ diktierte ihm, wann

nia об окраске оперения птиц как важном видовом признаке и способствовала объяснению механизмов полового отбора. Работа рассматривала тему, упущенную эволюционным учением (почти пробел в дарвиновской эволюционной теории). В 1956 г. Александр Богданович стал доцентом, в 1961 г. назначен профессором и вскоре после этого – заведующим кафедрой зоологии позвоночных университета им. Шевченко в Киеве. Он был превосходным педагогом, посвящал своим студентам много времени, как при написании дипломных работ, так и во время многочисленных специальных экскурсий. На местности царил непринужденное настроение, не без юмора (не допускались только шутки над самим преподавателем). Он отваживался рассказывать даже политические анекдоты, что тогда было небезопасным.

О многообразии научных исследований ученого, теориях, публикациях и экспедиционных работах сообщают его биографы (Смогоржевский, 1974; Мельничук, 1994; Атемасова, Кривицкий, 1999: 116–120), здесь, однако, нужно рассмотреть некоторые другие, не научные аспекты его жизни и деятельности. Проф. Кистяковский не вступил в коммунистическую партию, по отношению к студентам и начальникам он всегда прямолинейно и открыто отстаивал свое собственное мнение. „Верхам“ это не нравилось, решительная воля тогда не пользовалась спросом. После многих лет ему пришлось оставить руководство кафедрой, однако для студентов и молодых ученых он оставался главным моральным, человеческим и научным авторитетом.

В структуре советского государства проф. Кистяковский осознавал себя скрытым украинским патриотом, его выраженное историческое сознание образовывало, однако, широкий мост к России. В своей научной деятельности в качестве консультанта и рецензента он мало занимался общесоветскими вопросами, концентрируясь на проблематике Украины. Его „чутье“ диктовало, когда нужно публиковаться по-рус-

er auf Russisch publizieren musste oder auf Ukrainisch durfte (in diversen Perioden der Geschichte der Sowjetunion war das "nationale Bewusstsein" der Ukrainer entweder untersagt oder erlaubt; "Nationalismus" war dagegen stets verboten, u. a. durfte man in den Gartenanlagen niemals gelbe und blaue Blumen nebeneinander pflanzen, da sie die Farben der unabhängigen Ukraine darstellten!). An den diversen, von der Partei angeordneten Aktionen wirkte er wahlweise mit, z. B. hielt er populärwissenschaftliche Vorträge vor Arbeitern in Fabriken und Betrieben (warum auch nicht?); andere Veranstaltungen "schwänzte" er, soweit es ging, indem er z. B. mit seinem Einbaum(-boot) auf dem Dnepr fuhr, Vögel beobachtete und dabei Fische für das Abendessen angelte.

Zu Beginn der 60er-Jahre, als die UdSSR unter Nikita Chruschtschow aktive Kontakte zu den USA aufnahm, besuchte eine hochrangige amerikanische Wissenschaftlerdelegation Moskau; ihr gehörte auch Dr. George Kistyakovsky an, der Bruder Alexander Bogdanowitschs. Bereits in Washington durften die Amerikaner ihre Programmwünsche der sowjetischen Botschaft mitteilen; George wünschte sich u. a., Kiew besuchen zu dürfen. Dies hatte überraschende Folgen: Prof. Kistiakowskij und seine Frau bekamen den Besuch eines Beamten; dem hatte offensichtlich die mit Büchern vollgepackte Ein-Zimmer-Wohnung nicht gefallen, denn nur kurze Zeit später erhielten die beiden ein Schreiben über die Zuteilung einer neuen, schönen Drei-Zimmer-Wohnung! Am Vortag des amerikanischen Besuches erschien im neuen Domizil der Direktor eines "Spez-Magazins" (Geschäft mit "Defizitprodukten" für hohe Funktionäre und Ausländer) mit dem Angebot, ein Bankett für den Gast zu organisieren. Man verzichtete darauf, denn als George Kistyakovsky wirklich nach Kiew kam, fuhren die beiden Brüder in die nostalgische Landschaft der Jugendjahre, wo sie gemeinsam Fische angelten; nach mehr als 40 Jahren, wieder zusammen...

Nun lud der Amerikaner seinen sowjeti-

ски или можно по-украински (в различные периоды истории Советского Союза "национальное сознание" украинцев запрещалось или позволялось; "национализм" же был всегда под запретом; так, нельзя было в саду выращивать рядом желтые и голубые цветы, поскольку эти краски символизировали независимую Украину!). В различных организованных партией мероприятиях принимал он участие по выбору, например, выступал с лекциями перед рабочими на предприятиях (почему бы и нет?). Другие мероприятия "прогуливал", насколько это удавалось. Он отправлялся на своей долбленке на Днепр, наблюдал птиц и ловил рыбу для ужина.

В начале 60-х годов, когда СССР под руководством Никиты Хрущева возобновил активные контакты с США, высокопоставленная американская научная делегация посетила Москву. В ее составе был и доктор Джордж Кистяковский, брат Александра Богдановича. Уже в Вашингтоне американцы имели возможность сообщить свои пожелания по программе советскому посольству. Джордж среди прочего пожелал разрешения посетить Киев. Это имело поразительные последствия: проф. Кистяковского и его жену посетил чиновник, которому, очевидно, напичканная книгами однокомнатная квартира не понравилась. Поэтому вскоре они получили официальную бумагу о предоставлении новой хорошей трехкомнатной квартиры! Накануне американского визита в новой резиденции появился директор одного из спецмагазинов с предложением организовать банкет для гостя. От этого отказались, поскольку когда Джордж Кистяковский действительно прибыл в Киев, оба брата поехали в ностальгический ландшафт молодых лет, где они вместе ловили рыбу; более чем через 40 лет, снова вместе...

Теперь американец пригласил своего советского брата в США. "Бумажная война" вокруг выездных документов была долгой (американское консульство в этом активно участвовало), но окончилась успеш-

schen Bruder in die USA ein. Der "Papierkrieg" um die Reisedokumente dauerte lange (auch das US-Konsulat hat sich maßgeblich daran beteiligt), endete aber erfolgreich. Alexander Bogdanowitsch saß schon in der Passagierkabine eines Schiffes im Hafen von Odessa, als die Grenzorgane ihn nochmals zur Kontrolle riefen und erklärten, dass seine Dokumente "nicht in Ordnung" seien; die Beziehungen zu den USA hatten sich inzwischen abgekühlt oder jemand hatte plötzlich den Verdacht, dass der Professor "die Freiheit" wählen würde. So schaffte es der KGB gerade noch, die Reise zu stoppen... Der stolze Mann schwor, niemals mehr eine Auslandsreise zu beantragen.

Als jedoch die beiden Brüder pensioniert wurden, wuchs die Sehnsucht auf beiden Seiten; zu schön waren die Plaudereien beim gemeinsamen Angeln gewesen. George bat Alexander, ihn zu besuchen, er habe eine gute Pension und könne alle seine Wünsche erfüllen. Alexander konterte mit einer Gegeneinladung und der Anmerkung, dass seine Pension nicht sehr groß sei, er aber ein Zusatzeinkommen vom Biefmarkenverkauf habe, das zur Befriedigung der Wünsche des Amerikaners reichen würde... Am Ende siegte die Neugier, Amerika doch einmal persönlich zu sehen. Unter dem schon betagten Partei- und Staatsschef Leonid Breschniew wurden gerade die Passvorschriften gelockert: Man durfte reisen, insbesondere wenn man Pensionär war. Im Herbst 1981 brachte die "Aeroflot" Alexander Bogdanowitsch zu seinem Bruder nach Amerika. Er genoss den Aufenthalt in den Staaten und sein Bruder George wusste auch genau, mit welchen Freunden er ihn bekannt machen sollte. In einem Brief zu Weihnachten 1981 schrieb mir Prof. Kistiakowskij begeistert aus Kiew: "Ich bin in die USA gereist und habe dort drei Wochen gelebt. In Cambridge war ich zum five-o'clock tea bei Professor Ernst Mayr eingeladen!"

Der letzte Wunsch von Prof. Kistiakowskij war (für osteuropäische Verhältnisse) ganz ungewöhnlich: Er bat, seine Asche in den Dnepr zu streuen. Man wusste nicht recht, wie man

но. Александр Богданович сидел уже в пассажирской каюте корабля в порту Одессы, когда пограничные органы еще раз вызвали его для контроля и объяснили, что его документы "не в порядке". Отношения с США охладели или кто-то вдруг подумал, что профессор мог бы выбрать "свободу". КГБ успело поездку остановить... Гордый мужчина поклялся никогда больше не ходатайствовать о зарубежных поездках.

Когда оба брата вышли на пенсию, стремление выросло с обеих сторон; слишком хорошими были непринужденные беседы на совместной рыбалке. Джордж просил Александра посетить его, ведь он имел хорошую пенсию и мог бы исполнить все его желания. Александр парировал встречным приглашением и замечанием, что его пенсия не столь большая, но он мог бы получить дополнительный доход от продажи марок, чтобы выполнить желания американца... Под конец победило любопытство, хоть раз лично увидеть Америку. Во времена престарелого партийного и государственного руководителя Леонида Брежнева паспортные предписания стали послабее: можно путешествовать, особенно когда уже пенсионер. Осенью 1981 г. "Аэрофлот" доставил Александра Богдановича к его брату в Америку. Он наслаждался пребыванием в Штатах, да и брат Джордж точно знал, с какими друзьями его нужно познакомить. В письме к рождеству 1981 г. проф. Кистяковский писал мне восторженно из Киева: "Я съездил в США и прожил там три недели. В Кембридже меня приглашал на пятчасовой чай профессор Эрнст Майр!"

Последнее желание проф. Кистяковского было (по восточноевропейским меркам) совсем необычным: он просил его прах развеять по Днепру. Точно не знали, как это нужно делать. Друзья связали большой венок из веток и цветов, высыпали на него прах из урны и осторожно положили на течение. Небольшая группа близких друзей и доверенных лиц наблюдала как подгоняемые ветром волны гигантской реки посте-

das machen sollte. So haben Freunde einen großen Kranz aus Zweigen und Blumen geflochten, die Asche wurde aus der Urne darauf gestreut und vorsichtig auf das fließende Wasser gelegt. Die kleine Gruppe engster Vertrauter und Freunde schaute zu, wie die vom Wind getriebenen Wellen des Riesenflusses die Asche allmählich versenkten; einige beteten. Auf dem Friedhof wurde lediglich die Urne beigesetzt.

Dank

Dr. V. Serebriakow aus Kiew, dem ehemaligen Assistenten Prof. Kistiakowskis, danke ich sehr für die zahlreichen, bisher nur wenig bekannten Informationen aus dem Leben seines Lehrers, für Kopien biografischer Artikel in diversen Enzyklopädien sowie für die kritische Überprüfung vieler mir bekannter Fakten.

Literatur

Atemasowa T. A., Kriwizkij I. A. (1999; Hrsg.): Aleksandr Bogdanowitsch Kistiakowskij. - Ornitologi Ukrainy. Charkow. 1: 116-120.

ленно поглощали прах; некоторые молились. На кладбище была погребена только урна.

Благодарность

В. Серебрякову из Киева, бывшему ассистенту проф. Кистьяковского, я очень благодарен за обширную до сих пор мало известную информацию из жизни его учителя, копии биографических статей в различных энциклопедиях а также критическую проверку многих мне известных фактов.

Пер. с немецкого В.Н. Грищенко

Melnitschuk W. A. (1994): Aleksandr Bogdanowitsch Kistiakowskij (1904-1983). K 90-letiju so dnja roschdenja. - Berkut 3: 71-72.

Smogorschewskij L. A. (1974): Aleksandr Bogdanowitsch Kistiakowskij (k 70-letiju so dnja roschdenja). - Westnik Zoologii. 4: 89-90.

Популяционное состояние, экология и значение ястреба-тетеревятника в Восточной Европе

Проблема биоэкологической роли тетеревятника в современных условиях была впервые поднята в 1991 г. на X Орнитологической конференции в Витебске, а затем неоднократно обсуждалась в различных частных публикациях. На совещании южноукраинских орнитологов, проходившем в феврале 2002 г. в Одессе, неожиданно дружно и совершенно спонтанно зазвучали уже многочисленные сигналы относительно хищнического воздействия тетеревятника на многие виды степных птиц. В результате обсуждения на этом совещании было принято обращение активизировать изучение данной проблемы с целью подготовки к концу 2002 г. монографического сборника работ по тетеревятнику. Это предложение было поддержано на встрече специалистов по хищным птицам России и стран СНГ в марте 2002 г. в Москве. В связи с этим инициативная группа (В.П.Белик, В.В. Ветров) приглашает всех заинтересованных лиц и организации принять участие в подготовке данного сборника, материалы которого можно будет затем обсудить на 4 Конференции по хищ-

ным птицам, проведение которой планируется в начале 2003 г. в Пензе.

Для публикации в сборнике принимаются как аналитические, обзорные работы и результаты специальных исследований, так и краткие заметки по отдельным вопросам. Ориентировочные сроки подачи материалов – начало октября 2002 г. По всем вопросам обращаться к В.П.Белику (Ростов-н/Д, timur29@donpac.ru) или В.В. Ветрову (Луганск, Украина, osp@alba.dp.ua).

Вопросы, представляющие особый интерес:

1. Ареал:

- распространение (расширение – сокращение) во второй половине XX в.;
- динамика численности во второй половине XX в.;
- миграции и зимовки (численность, фенология).

2. Экология:

- биотопическое размещение;
- экология размножения, продуктивность, демография;
- питание (пищевые спектры, рационы в природе и неволе);
- охотничье поведение.

3. Значение:

- хищническое воздействие на популяции диких птиц;
- хозяйственное значение для человека;
- регулирование численности.